

Возможно, Фу Чжэнь был слишком напуган, и его состояние до конца еще не стабилизировалось. Сейчас он вел себя словно избалованный ребенок, дергая Цзян Хэншу за одежду. Он предложил, заговорив:

- Можно кое-что тебе рассказать?

- Что именно?

Фу Чжэнь на самом деле не знал, о чем он хотел поговорить с Цзян Хэншу, он просто не хотел спать в комнате один, он просто хотел, чтобы Цзян Хэншу был рядом с ним. Он знал, что ведет себя капризно, но не мог сейчас себя контролировать.

- Позволь мне рассказать тебе историю моего детства, - собравшись немного с мыслями, начал свой рассказ Фу Чжэнь.

Цзян Хэншу что-то промычал в ответ, посмотрев краем глаза на будильник что стоял на прикроватном столике Фу Чжэня. Часовая стрелка двигалась очень медленно, небо снаружи все еще было тусклым, солнцу потребуется много времени, чтобы появиться из-за края, когда наступит утро.

- Я был очень непослушным ребенком. Никто не мог со мной справиться, кроме моего отца. Однажды он уехал в командировку, моего старшего брата тоже не было дома. Я забрался на большое баньяновое дерево, что росло за нашим домом, и наблюдал, как домочадцы искали меня весь день, а когда они не смогли меня найти, они решили позвонить моему отцу. Он поспешил домой среди ночи, прервав деловую поездку, чтобы снять меня с дерева.

Позже Фу Чжэнь узнал от Фу Тина, что, вернувшись срочно домой, Фу Цзяньчэнь сорвал сделку на миллиард юаней.

- И что дальше? - спросил его Цзян Хэншу

- Потом он ругал меня всю ночь и жестоко избил на следующий день, - после этих слов на лице Фу Чжэня появилась слабая улыбка, которая почти сразу же исчезла.

Будучи похищенным, Фу Чжэнь не питал ложных иллюзий, что Фу Цзяньчэнь спасет его. Но проходя сегодня рядом с клиникой, он услышал, как ребенок зовет своего отца, и вдруг понял, как соскучился по прежнему Фу Цзяньчэню.

Когда-то у него был отец, который любил его. Когда у него был брат, который обожал его. Когда-то у него был дом, где он был счастлив.

- ...Я скучаю по отцу, но знаю, что он никогда не вернется ...

- Дело не в том, что я все еще не могу смириться с тем, что ни чего, ни рата больше нет, но иногда я вдруг очень скучаю по ним.

- ...

-

Веки Фу Чжэня все тяжелели, голос становился все тише. Цзян Хэншу сидел на краю кровати, пока голос Фу Чжэня не затих, оставив после себя только звук ровного дыхания. Все черты лица разгладились, а из уголка глаза по щеке скатились кристально чистые слезы, закапав на голубую подушку, оставляя после себя темный след.

Цзян Хэншу почувствовал, что сцена перед ним была для него немного знакомой. Немного замаявшись, он поднял руку, чтобы вытереть слезы с лица Фу Чжэня.

- Не уходи... - тихо пробормотал Фу Чжэнь, крепко вцепившись в одежду Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу снова посмотрел на молодого человека, что спал сейчас на кровати, и в его глазах мелькнула нежность и жалость, которую он и сам не заметил. Он подоткнул ему одеяло, оставшись у него в комнате.

Завтра он должен отправиться на строительную площадку, чтобы продолжить расследование по исчезновению человека на стройке. Но сейчас, когда Фу Чжэнь даже слегка хмурился, собираясь, кажется, вот-вот снова проснуться, если он только покинет его, Цзян Хэншу почувствовал, что у него действительно есть потенциал стать святой девой.

Он снял верхнюю одежду и повесил ее на кровать, а затем прилег рядом с Фу Чжэнем. Фу Чжэнь, кажется, что-то почувствовал во сне, тут же перевернувшись и обняв Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу перед сном выключил свет. В темноте их тела прижимались друг к другу, их дыхание слилось. Почему-то он снова вспомнил ту ночь в баре, но все было таким же смутным. Все, что он помнил, это неясный свет и слабая тень.

На другом конце города на вилле Фу воцарилась долгая тишина, пока лунный свет, словно вода, растекался по земле, делая все вокруг каким-то сказочным.

Фу Цзяньчэню приснился сон. Кругом был безбрежный океан, а его ребенок сидел в одиночестве в лодке, смотря на него широко раскрытыми глазами. Его глаза были покрыты слоем тумана, сам он выглядел печальным и таким одиноким. Сердце Фу Цзяньчэня ужасно заныло, когда он в отчаянии повернул руль, желая поскорее подплыть к своему ребенку.

Но внезапно разразился шторм, и спокойное ранее море внезапно стало бурным. Огромные волны вздымались, с грохотом обрушиваясь вниз. Он успел только увидеть, как ребенок, что сидел в одиночестве в лодке коротко вскрикнул и в следующий миг уже исчез среди бурных волн.

И только морская пена осталась на поверхности бушующего моря. Его ребенок больше никогда не вернется к нему.

Взмокший Фу Цзяньчэнь очнулся от приснившегося ему кошмара, картины из сна, словно живые, все еще стояли перед его внутренним взором. Его сердце бешено стучало.

С того дня он больше не получал звонков от похитителей. Все это время он постоянно был с Тан ВаньВань, совершенно забывая проверить, а может Фу Чжэнь действительно похитили. Только ночью, он вспоминал о своем ребенке.

Фу Цзяньчэнь взял в руки свой телефон, что лежал на прикроватном столике, найдя номер похитителей в черном списке, куда он точно сам его не помещал. Долго глядя на этот номер ошеломленным взглядом, он наконец решился набрать его.

Телефон долго звонил, прежде чем ему ответили на другой стороне. Когда Лю Хань говорил с ним, казалось, что у него было прерывистое дыхание, как будто прямо сейчас он от кого-то убегал, спасая свою жизнь:

- Фу Цзяньчэнь?

Не дождавшись, когда у Лю Ханя иссякнет поток ругательств, Фу Цзяньчэнь спросил то, что его волновало больше всего:

- Как там Фу Чжэнь?

Было слышно, как Лю Хань на другом конце провода усмехнулся, ответив небрежно:

- Вероятно уже мертв.

Не собираясь продолжать разговор, Лю Хань первым повесил трубку. Теперь уже он заблокировал номер Фу Цзяньчэня, что было своего рода мстью с его стороны.

Фу Цзяньчэнь сам не понял, как что-то надел на себя, спустившись с лестницы, он растерянно остановился перед диваном в гостиной, сжимая телефон в руках.

Позади него послышались быстрые шаги, и Фу Цзяньчэнь повернул голову на звук этих шагов, когда увидел, как Тан ВаньВань спускается к нему вниз по лестнице. Подойдя ближе, она

спросила встревоженно:

- Что с тобой, папа?

Дезориентированный Фу Цзяньчэнь стал сразу похож на древнее ископаемое, которое вот-вот будет уничтожено. Спустя мучительную минуту, он покачал головой, ответив Тан ВаньВань:

- Ничего, все в порядке.

Тан ВаньВань мягко улыбнулась в ответ, предложив:

- Тогда возвращайся, папа, в свою комнату и отдохни как следует. Спокойной ночи.

- И тебе тоже, спокойной ночи, - после этих слов Фу Цзяньчэнь убрал телефон в карман, повернулся и снова поднялся вверх.

Все это время Тан ВаньВань стояла посреди гостиной, глядя в спину Фу Цзяньчэню, о чем-то глубоко задумавшись.

<http://bllate.org/book/13829/1220433>